

Она начала стонать от боли:

- У меня болит живот!»

Я спокойно смотрела на Рашту.

Я не знаю, было ли это правдой или ложью, но она продолжала прикрывать свой живот рукой.

- Рашта!», - воскликнул Совешу.

Совешу в изумлении бросился к ней. Рашта всхлипнула и схватила его за руку.

- Ваше Величество, у меня так болит живот...!», - с гримасой боли на лице, пожаловалась Рашта.

Совешу перевел взгляд на меня. Мы смотрели друг на друга без всякого выражения.

Его губы дрожали, но вместо того, чтобы что-то сказать, он просто подхватил Рашту на руки.

Однако он продолжал смотреть мне в лицо.

Хоть я и предположительно причинила Раште боль, на его лице не отразилось такой мысли.

Он буквально смотрел мне в лицо.

Зачем?

Вспоминал ли он то время, когда мы танцевали вместе, прежде чем он бросил меня и ушел к Раште?

- Боже мой.», - сказал Хейнли.

Хейнли подошел ко мне, схватил за руку и тихим голосом посоветовал Совешу:

- Ваше Величество, Вам лучше поскорее отвезти ее к дворцовому врачу.»

Рашта извивалась от боли, ее руки и лицо побледнели ещё больше.

Увидев, что она на самом деле была в холодном поту, должно быть, было правдой, что у нее заболел живот.

Совешу, наконец, ушел с Раштой на руках.

Дворяне смотрели в мою сторону. Я ясно чувствовала на себе их взгляды, но небрежно схватила два бокала шампанского у проходившего мимо слуги.

Я протянула один бокал Хейнли, и тут же сделала глоток из своего.

Хорошим решением было говорить в присутствии свидетелей. Была ли эта боль реальной или нет, Рашта определенно будет винить во всём меня.

- Ну?»

На холодный вопрос Совешу, дворцовый врач убрал свой стетоскоп и быстро ответил:

- Это был просто испуг, с ней все в порядке.»

- Что с ней случилось?»,- спросил Совешу.

- Похоже, это из-за стресса.»,- пояснил врач.

- Из-за стресса?», - переспросил Совешу.

Совешу посмотрел на него с выражением лица:

«Какой у нее может быть стресс?»

Дворцовый врач неловко улыбнулся. Это было то, что Совешу следовало знать лучше, чем ему.

Когда врач, в конце концов, ушел, Совешу подошел к Раште, которая лежала на кровати, и взял ее за руку.

Рашта крепко вцепилась в руку Совешу.

- Ваше Величество, Вы видели? Императрица шантажировала меня. Мне страшно...», - жаловалась Рашта.

- Я ничего не видел.», - ответил Совешу.

- Императрица шантажировала меня...», - продолжала настаивать Рашта.

Совешу вздохнул, услышав слова Рашты.

- Чем Императрица могла тебя шантажировать?», - спросил Совешу.

- Она... Она...», - Рашта колебалась.

Чтобы кто-то шантажировал вас, этот человек должен знать вашу слабость, чтобы оказать на вас давление. Рашта знала это лучше, чем кто-либо другой, потому что виконт Ротешу и раньше шантажировал ее.

Поэтому ей было трудно что-то придумать на ходу перед Совешу. Очевидно, она не могла упомянуть о векселях, оставленных для неё Навье.

В конце концов, Рашта накрылась простыней, на глазах у нее выступили слезы. Совешу тяжело вздохнул при виде этого зрелища.

Похоже, она действительно испытывала некоторый стресс.

С точки зрения Совешу, Императрица была не из тех, кто воспользуется слабостями других, чтобы шантажировать их.

Однако намерения говорящего и слушателя не всегда совпадали. Рашта могла воспринять слова Императрицы, как шантаж.

В любом случае, Рашта в тот момент была явно напугана.

- Отдыхай...», - сказал Совешу.

Совешу погладил ее по волнистым волосам, несколько раз похлопал по простыням и ушел.

Они оба бессознательно называли Навье — Императрицей.

Рашта нахмурилась, осознав этот факт.

«Какая глупость!», - воскликнула Рашта про себя.

Рашта винила во всем свой собственный рот.

Рашта так много раз называла ее Императрицей, что это все еще непроизвольно слетало с ее губ.

Церемония бракосочетания состоялась вчера, и теперь Императрица Восточной Империи - это Рашта. Не было никаких причин называть Королеву Императрицей.

<http://tl.rulate.ru/book/26175/1398223>